

УДК821.111-311.2(73)(045)Эрдрич

Копытко Наталья Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
филологии и зарубежной литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natalia Kopytko

PhD in Philology,
Associate Professor of the
Department of Belarusian
Philology and World Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
natalia-kopytko@mail.ru

Чирич Мария Сергеевна

магистрант кафедры белорусской
филологии и зарубежной литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Maryia Chyrych

MA Student
Department of Belarusian
Philology and World Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
mari.chirich@mail.ru

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
В РОМАНЕ Л. ЭРДРИЧ «ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ»

THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION
IN L. ERDRICH'S NOVEL *LOVE MEDICINE*

В статье рассматривается проблема самоопределения личности в романе «Любовная магия» современной американской писательницы индейского происхождения Луизы Эрдрич, ставшая центральной для персонажей: они вынуждены осмысливать свою принадлежность к племени, что приводит к глубоким размышлениям о том, как формируется и трансформируется идентичность в условиях социального и эмоционального давления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: самоидентификация; культурная принадлежность; национальная идентичность; внутренний конфликт; личностная трансформация; литература коренных американцев в США; Луиза Эрдрич.

The article examines the problem of personal self-definition in the novel *Love Medicine* by the contemporary Native American author Louise Erdrich, which becomes central for the characters who are made to reconsider their belonging to the tribe that leads to deep reflections on how identity is formed and transformed in the context of social and emotional pressure.

К e y w o r d s: self-identification; cultural affiliation; national identity; internal conflict; personal transformation; Native American literature in the USA; Louise Erdrich.

Национальная идентичность является важным аспектом самосознания любого народа, особенно коренных американцев, чья культура и положение в американском обществе подверглись значительным изменениям под влиянием колонизации и последующей ассимиляции. Эти события значительно повлияли на их традиции и самоидентификацию, что нашло отражение в современной культуре и литературе североамериканских индейцев. Цель статьи – проследить, как данная проблематика преломляется в творчестве Луизы Эрдрич, произведения которой часто фокусируются на жизни представителей коренных народов США и проблемах, связанных с сохранением и трансформацией их идентичности. Как отмечает И. Н. Егорова, «Проблема обретения идентичности в произведениях Л. Эрдрич является одной из доминант индивидуальной модели мира. <...> Для большинства ее персонажей процесс самоидентификации характеризуется, с одной стороны, поиском уникального, автономного внутреннего “я”, с другой – осознанием своего места в обществе на семейном, культурном и общечеловеческом уровнях» [1, с. 12].

Карен Луиза Эрдрич (англ. Karen Louise Erdrich, род. 7 июня 1954 г.) – известная американская писательница и поэтесса, автор романов и книг для детей. Персонажами ее произведений выступают представители коренного населения Соединенных Штатов. Будучи зарегистрированным членом племени индейцев чиппева Черепашьей горы, которое входит в группу племен анишинаабе, она является одной из самых значимых писательниц второй волны Возрождения коренных американцев. Ее романы были неоднократно номинированы на литературные премии, такие как Национальная книжная премия, Премия библиотеки Конгресса, а в 2021 году ее роман «The Night Watchman» был удостоен Пулитцеровской премии.

Роман Луизы Эрдрич «Любовная магия» (*Love Medicine*), изданный в 1984 году, является первым из цикла, состоящего из четырех произведений, которые освещают жизнь и культуру народа оджибве в Северной Дакоте. Этот роман заложил основу для многих последующих произведений Л. Эрдрич, продолжающих повествование о жизни персонажей, впервые представленных здесь.

«Любовная магия» является своеобразным сборником переплетающихся рассказов, охватывающих период с 1934 по 1984 год о жизни нескольких поколений двух семейств: Кашпо и Ламартин. Пятнадцать рассказчиков делятся своим жизненным опытом и повествуют о том, как приняли себя и свою принадлежность к племени. В романе автор исследует сложные взаимоотношения между членами семей, их любовные связи, предательства, потери, а также взаимодействие с культурным

и историческим наследием коренных американцев. «Любовная магия» Л. Эрдрич описывает восприятие героями самих себя, других людей и культур. Известная американская писательница Урсула Ле Гуин указывает на то, что автор особо акцентирует «проблему восприятия того, что значит принадлежать и не принадлежать; быть личностью; быть одним из людей» [2, р. 6].

При первом прочтении «Любовная магия» предстает как какофония «разных голосов» и «разных языков». Американский литературовед С. Сандерс сравнивает процесс чтения романа с «шумным семейным застольем на переполненной кухне: в какую бы сторону вы ни повернулись, вас настигнут голоса» [2, р. 2]. Герои произведения различаются по возрасту, полу, расе, профессиям, политическим взглядам. Эти персонажи рассказывают о событиях с минимальной привязкой к хронологии, поскольку память здесь работает на основе ассоциаций, а не линейной последовательности. Такого рода композиция еще больше усложняет неоднозначность повествований, которые напрямую зависят от характера воспоминаний персонажей. Как справедливо отмечают авторы книги «Свой собственный голос: беседы с писательницами Америки» (1990) М. Перлман и К. У. Хендерсон, «ненадежность памяти в каждый конкретный момент влияет на структуру повествований и восприятие персонажами событий и своих взаимоотношений» [3, р. 176]. Когда герои случайным образом вспоминают события, важные для их самоидентификации, они рассказывают об этом, не задумываясь о хронологической последовательности. Этот метод нелинейного повествования отражает процесс формирования идентичности личности.

Поиск героями собственной идентичности связан в романе с повторяющимися образами, которые проливают свет на восприятие персонажами того, кто они такие и как они вписываются в семью и племя. Однако большинство литературоведов обращает внимание лишь на поиск личностного аспекта идентичности, который, по словам А. В. Миронова, рассматривается как «самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт» [4, с. 260]. Зачастую упускается из виду этнический аспект их идентичности, т.е. «принадлежность к племени» [4, с. 260]. Поскольку персонажи, представленные в романе, относятся к племени чиппева, следует рассматривать роман и с этнокультурной (племенной) точки зрения.

Анализ этнокультурной составляющей данного произведения позволяет определить, в какой мере восприятие персонажами принадлежности к племени влияет на их самоидентификацию. Через восприятие описы-

ваемых событий представителями этого племени читатель может раскрыть смысл культурных кодов и отсылок, характерных именно для народа чиппева. В то же время дополнительная сложность состоит в том, что даже сами члены племени интерпретируют эти коды по-разному.

Двойственность идентичности, разделение на личностную (внутреннюю) идентичность и социальную (внешнюю) идентичность, в том числе этническую, становится одной из центральных проблем в романе. Эти два аспекта идентичности связаны между собой тем, что восприятие персонажами своих убеждений, сильных и слабых сторон характера существенно влияет на то, как они взаимодействуют с другими людьми и как интерпретируют события. И точно так же восприятие персонажами своего места в семье и обществе предопределяется их пониманием своей внутренней идентичности. Таким образом, это формирует у персонажей более или менее целостное представление о себе.

Писательница позволяет героям развиваться на протяжении всего романа. Первоначальные представления персонажей о самих себе изменяются по мере того, как они взаимодействуют со своей культурой и друг с другом. Часто развитие этих представлений показывается в романе как поиск идентичности, особенно для тех персонажей, которые покидают резервацию, чтобы познакомиться с городской жизнью. Но даже для тех кто остается в резервации, поиск себя видится главной проблемой. Хотя их жизнь и переживания радикально отличаются от жизни и опыта героев, живущих за пределами резервации, общей темой разных глав книги все равно является поиск себя.

Американский литературовед Л. Флавин подчеркивает, что даже “in the typical native American plots of the novels of the previous decades, a protagonist is involved in a struggle to find identity and fulfillment, and the process of loss and recovery constitutes the story line” [5, p. 57]. Однако этот поиск идентичности в романе Л. Эрдрич усложнен тем, что в данном произведении нет одного центрального конфликта или одного главного героя.

На протяжении всего романа поиски персонажами своего «я», восприятие ими себя реализуются посредством трех ключевых образов: *общины, моста и воды*. Рассматривая роль общины в жизни коренных американцев, критик К. Сэндс отметила особую роль слухов и сплетен: “gossip affirms identity, provides information, and binds the absent to the family and the community” [2, p. 14]. Разговоры в общине влияют на формирование представлений (как положительных, так и отрицательных) многих персонажей о самих себе. Сталкиваясь с общественным мнением или слухами, они должны оценить то, как это влияет на их самоощущение.

Будучи юной девушкой, одна из главных героинь романа, Мари Кашпо, тоже поверила слухам о радостях жизни за пределами резервации и сбежала из дома, чтобы присоединиться к монахиням в монастыре, думая, что религиозная жизнь приведет ее к познанию себя. Там она встречается сестру Леопольду, которая играет на слабостях и неуверенности Мари, жестоко обращаясь с ней и подвергая ее надругательствам. Девушка признает, что ее собственная нерешительность и невежество заставили ее уйти в монастырь, где она “had no inside voice, nothing to direct me, no darkness, no Marie” [6, p. 54]. Мари, однако, удается преодолеть страх перед сестрой Леопольдой: проткнув ее руку вилкой, она убегает из монастыря и возвращается в резервацию, став мудрее и обретя сострадание и силу, что позволит ей устроить свою жизнь. Впоследствии слух о физической слабости сестры Леопольды заставляет Мари задуматься о своем отношении к монахине. Девушка питает к ней ненависть из-за пережитых издевательств в прошлом и планирует отомстить Леопольде. Однако она понимает, что месть для нее невозможна, потому что это нарушило бы цельность ее сострадательной натуры. Это признание приводит Мари к более глубокому познанию своего внутреннего мира и укрепляет представление о себе как о сострадательном и заботливом человеке.

Сплетни служат катализатором развития личности и в историях других персонажей. В ситуации, описанной в главе “The Good Tears”, Лулу Ламартин понимает, что от нее как от женщины общество ожидает слез и проявления эмоций, и это знание побуждает ее осознать свою жизненную философию: “what aggravates them is I’ve never shed a tear” [6, p. 277]. По мысли автора, суть заключается не в том, чтобы оправдать поведение героини, а в том, чтобы исследовать ее собственное понимание того, почему она поступает так, как поступает. В частности, негативное отношение окружающих к ее многочисленным сексуальным связям побуждает Лулу к самоанализу и признанию, что она “was in love with the whole world and all that lived in its rainy arms” [6, p. 277]. Люди считают Лулу морально слабой, говоря, что “Lulu Lamartine was like a cat, loving noone, only purring to get what she wanted” [6, p. 277], однако общественное мнение заставляет героиню задуматься и понять, что на самом деле она любит жизнь и ценит красоту, иными словами, обладает качествами, которых нет у других. Ее новое понимание своей личности и внутренняя самоидентификация дают ей силы продолжать жить по-своему, в соответствии со своими потребностями и убеждениями.

Липша Моррисси, внебрачный сын Джун Кашпо и Джерри Ламартина, также находится под влиянием общественного мнения и чувствует себя неполноценным. Он вспоминает, как его бабушка Мари Кашпо назвала его “the biggest waste on the reservation” [6, p. 230]. Хотя он принимает это мнение как истинную оценку своей личности, основывая на нем большую часть своей самооценки, он отказывается признать, что потерпел неудачу в учебе, и утверждает, что бросил школу “for the betterment of his mental powers and to educate himself” [6, p. 364]. Возможно, именно поэтому Липша иногда в беседах с другими людьми использует ученые слова и обсуждает научные темы, о которых он прочитал в книгах. Кроме того, в ответ на слухи о том, что жизнь за пределами резервации лучше, чем в самой резервации, Липша, как и многие другие персонажи, совершает ошибку, думая, что он сможет там жить свободно, не подвергаясь нападкам со стороны окружающих. Липша отправляется в путешествие по городам, граничащим с резервацией, чтобы узнать, кто он на самом деле, и его духовный поиск позволяет ему понять, что бегство от проблем не решает их. Для Липши сила, позволяющая выжить, несмотря на его проблемы, это осознание, что прощение идет бок о бок с любовью. Благодаря этому новому пониманию себя Липша возвращается в резервацию с новой надеждой.

Возможно, единственная героиня, нашедшая внутренний покой и гармонию за пределами резервации, – это Альбертина Джонсон, двоюродная сестра Липши, которая отказалась следовать принятым гендерным ролям и стремилась доказать, что индейская женщина тоже способна добиться успеха: “Her narratives reveal a secure, self-defined individual who has survived the life outside. But her success is the exception to the rule ...” [7, p. 56].

Важным пространственным образом в романе, способствующим осмыслению героями своего места в жизни, является мост. Мосты, выступающие в качестве очевидных символов связи, означают в произведении переосмысление жизненного опыта персонажами, оказавшимися на них, и реинтеграцию фактов, которые прежде были источниками внутреннего конфликта. Там, где персонажи открывают для себя новые стороны своей личности, мост «предлагает» способ включить эти открытия в их представление о себе.

Когда Липша возвращается домой, он оказывается на мосту, по которому нужно пройти, чтобы попасть в резервацию из города. И, как справедливо утверждает критик Л. Флавин, “by the time Lipsha reaches the bridge that leads to the reservation, he has reconciled himself

to abandonment by June and accepted the knowledge that the gentle criminal Gerry is his father” [5, p. 63]. Затем это новое понимание становится частью его восприятия самого себя.

Более того, роль самого Липши как своеобразного моста между судьбами его соплеменников подчеркивается в одноименной с названием романа главе “Love Medicine”. Рассуждая о христианском Боге и языческих божествах, Липша отрицает для себя значимость веры в ту или иную религию, предполагая, что коренные американцы утратили связь с силами, к которым они традиционно обращались за помощью. Поскольку, как он считает, Бога нет, Липша обращается к древнему искусству ведовства – “primitive art of witch doctoring” [5, p. 61]. Он искренне верит в то, что обладает силой «исцеляющего прикосновения» (the touch), поэтому пытается возвести «мост» между Мари и Нектором Кашпо путем объединения силы двух культурных традиций: он намеревается использовать для этого любовное зелье, которое благословит католический священник. Однако его магия терпит фиаско, потому что в процессе его приготовления он пренебрегает точностью исполнения ритуалов чиппева, а церковь отказывается давать ему свое благословение. Попытка Липши соединить две культуры оставляет его бессильным: он теряет свои способности творить магию. Но вскоре он понимает, что единственный верный мост, который способен объединить людей, – это не магия и ритуал, а истинность и глубина любви, которую он описывает как явление вневременное и безграничное, т.е. в такой трактовке любовь и есть Бог: “Love medicine ain’t what brings him back to you, Grandma. No, it’s something else. He loved you over time and distance ...” [6, p. 257].

Не менее важным на пути формирования личностной идентичности персонажей является образ одной из природных стихий – в о д ы. Символ очищения и искупления, вода олицетворяет для героев романа новое начало – способ очистить душу и смыть свои грехи. Например, когда Кинг Кашпо, внук Мари и Нектора Кашпо, смотрит на водоем, то чувствует, как он поглощает его мысли, и ассоциирует себя с самыми маленькими и хрупкими из его обитателей: “Minnows”, he said, “It’s like I’m always stuck with the goddamn minnows. Every time I work my way up – say I’m next in the line for the promotion – they shaft me. It’s always something they got against me. I move on. Entry level. Stuck down at the bottom with the minnows” [6, p. 346].

Другой персонаж, который ассоциирует возможности личностной трансформации с погружением в воду, – Нектор Кашпо. На протяжении всего романа Нектор “discovers that his life is surviving the currents

and lifting his head now and then above the rushing waters to understand the calm” [8, p. 91]. Будучи лишен внутренней гармонии, Нектор испытывает острую необходимость и в связи с Мари, его женой, и с Лулу, его любовницей, чтобы ощущать себя цельным и уравновешенным. Однако любовь Нектора к двум женщинам усиливает его внутренний разлад из-за чувства вины, что приводит к внутриличностному конфликту, который он пытается преодолеть, прыгнув в озеро, чтобы очиститься от своего влечения к Лулу: “I swam until I felt a clean tug in my soul to go home and forget about Lulu. I told myself I had seen her for the last time that night. I gave her up and dived down to the bottom of the lake where it was cold, dark, still, like the pit bottom of a grave. Perhaps I should have stayed down there and never fought. Perhaps I should have taken a breath. But I didn't. The water bounced me up. I had to get back in the thick of my life” [6, p. 137].

Оказавшись на поверхности воды и вернувшись в «гущу жизни», Нектор верит, что искупил грех перед женой и обрел силы самостоятельно справиться со своими проблемами. Но вскоре он понимает, что без Лулу теряет душевное равновесие и четкое представление о себе, поэтому пытается восстановить отношения с ней. Однако его попытки все поправить приводят к разрыву с обеими женщинами. Опустошенный потерей этих связей, он оказывается не в состоянии вернуть себе прежнюю самостоятельность и теряет самоуважение. Непонимание себя лишает героя сил: его поглощает внутренний конфликт, вызванный воспоминаниями об отношениях, которые определяли его личность.

Эти три образа – община с ее мнениями, сплетнями и пересудами, мосты и вода – служат катализаторами формирования как внутренней, личностной, так и внешней, социальной идентичности персонажей. Хотя индивидуальные представления многих рассказчиков о своей идентичности в «Любовной магии» раскрываются в их отдельных повествованиях, их объединяет родство с племенем чиппева. Более того, память сохраняет культурные и духовные традиции общины оджибве. Л. Эрдрич изображает ритуалы, церемонии и духовные практики, которые составляют культурную самобытность этой общины. Память становится важным инструментом передачи мудрости и знаний от одного поколения к другому, обеспечивая таким образом преемственность традиций. Значимым элементом романа является использование во многих случаях древнеиндейского языка, который оживляет память о ритуалах предков и подчеркивает особую связь отдельных персонажей с их наследием оджибве.

Несмотря на конфликты и трудности, изображенные в романе «Любовная магия», Л. Эрдрич подчеркивает мысль о том, что идентичность – это не что-то определенное или статичное, а скорее непрерывный процесс самопознания и принятия. Герои романа сталкиваются с необходимостью решать личные проблемы и определяться со своим отношением к культурным традициям, пытаются найти баланс между индейской идентичностью и влиянием неоднозначного индивидуального и общественного опыта. Таким образом, их идентичность формируется в условиях сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, характер которых определяется историческим и культурным опытом североамериканских индейцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егорова, И. Н.* Проблема обретения идентичности в романах Л. Эрдрич : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Егорова Ирина Николаевна ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2014. – 25 с.
2. Review: [Untitled] / K. Kroeber, D. Brown, U. K. LeGuin [et al.] // *Studies in American Indian Literatures*. – 1985. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–29.
3. *Pearlman, M.* A Voice of One's Own: Conversations with America's Writing Women / M. Pearlman, K. U. Henderson. – Boston : Houghton-Mifflin, 1990. – 224 p.
4. *Миронов, А. В.* Идентичность как психологическая категория: определение и структура / А. В. Миронов // *Мир науки, культуры, образования*. – 2017. – № 1 (62). – С. 259–260.
5. *Flavin, L.* Louise Erdrich's *LoveMedicine*: Loving over Time and Distance / L. Flavin // *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. – 1989. – Vol. 31. – P. 55–64.
6. *Erdrich, L.* *Love Medicine* / L. Erdrich. – London : Harper Perennial, 2004. – 367 p.
7. *Dove, M.* Learning Love Medicine / M. Dove // *Fiction International*. – 1991. – Vol. 20. – P. 42–56.
8. *Bartlett, M.* Dreamstuff: Erdrich's *LoveMedicine* / M. Bartlett // *North Dakota Quarterly*. – 1988. – Vol. 56. – P. 82–93.

Поступила в редакцию 30.12.2024